DOI: 10.17117/na.2016.11.01.480

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.01.480.pdf>

Поступила (Received): 01.11.2016

Ляхова А.И., Козлов К.А.

Квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего

Lyakhova A.I., Kozlov K.A.

Qualified intentional infliction of serious harm to health, on imprudence entailed death of the victim

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации такого преступного деяния, как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. В статье приводятся критерии правильной квалификации в соответствии со ст. 105, ч. 4 ст. 111 и ст. 109 УК РФ

Ключевые слова: двойная форма вины, квалификация, неосторожность, умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего

The article deals with problematic issues of qualification of the criminal act of causing of heavy harm to the health, entailed death of the victim. The article presents the criteria of the proper qualifications in accordance with article 105, part 4 of article 111 and article 109 of the criminal code of the Russian Federation

Key words: double form of fault, qualification, negligence, serious bodily harm with intent occasioning death of the victim

Ляхова Анжелика Ивановна

Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Lyakhova Anzhelika Ivanovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Козлов Кирилл Алексеевич

Магистрант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kozlov Kirill Alekseevich

Master
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

В настоящей статье речь пойдет об особо квалифицированном составе преступления – умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Объектом указанного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека.

Как считает Г.Н. Борзенков, наличие таких двух последствий разного рода, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожное причи-

нение смерти «характеризует данное преступление как двуобъектное. Объектами его являются здоровье и жизнь» [1, с. 72]. Очевиден тот факт, что из всех деяний, которые предусмотрены ч. 1 ст. 111 УК РФ, и на жизнь, и на здоровье человека посягает сразу только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, которое «по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния» [2].

С объективной стороны, исходя из особенностей тяжкого вреда здоровью, возможно причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, и наступление последствий в виде смерти. Но возможен и другой вариант – причинение вреда здоровью, не опасного для жизни, и наступление хотя бы одного «первичного» последствия, указанного в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ, и затем уже наступление «вторичного» последствия в виде смерти.

В случае наступления смерти от иных причин (будь то ошибки в оказании медицинской помощи, или же физиологические особенности организма потерпевшего и др.), квалификация действий виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ будет ошибочна. Кроме того, ответственность по данной норме также исключается в случае ненаступления смерти потерпевшего даже при обстоятельствах, когда она могла наступить. Однако, если в результате врачебного вмешательства не удалось предотвратить смерть потерпевшего, хотя и можно было им предотвратить, то действия виновного квалифицируются по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется как преступление, совершенное с двумя формами вины: умысел в отношении причинения тяжкого вреда здоровью, разделяющийся на прямой или косвенный, и неосторожность в отношении причинения смерти. «Именно здесь возникают наибольшие сложности в квалификации данного преступления, поскольку необходимо отграничить его, с одной стороны, от убийства, а с другой – от неосторожного причинения смерти» [3, с. 216].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал, что «необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [4].

Таким образом, направленность умысла виновного определяется с учетом всех конкретных обстоятельств дела.

Вместе с тем, на практике возникают сложности даже при определении формы умысла на причинение тяжкого вреда.

Так, апелляционным определением Белгородского областного суда от 18 мая 2016 года приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 24 марта 2016 года в отношении З. изменен частично.

В апелляционном определении указано: «Правильно установленные судом обстоятельства совершенного З. в отношении В. преступления свидетельствуют о том, что умыслом осужденного охватывалась возможность причинения любой степени вреда здоровью потерпевшего, в том числе и тяжкого, при этом он безразлично относился к последствиям этих действий. Осужденный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но относился к ним безразлично, то есть действовал с косвенным умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Вместе с тем, квалифицируя действия осужденного по ст.111 ч.4 УК РФ суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что З. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желал их наступления, то есть действовал с прямым умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью В., что является не верным, так как противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Апелляционная инстанция считает, что приговор в этой части подлежит изменению, а преступление, предусмотренное ч. 4 ст.111 УК РФ в отношении потерпевшего В. следует считать совершенным З. с косвенным умыслом на причинение тяжкого вреда».

Вместе с тем, внесенные апелляционной инстанцией в приговор изменения не повлияли на квалификацию действий осужденного, не уменьшили характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, в связи с чем не повлекли снижение назначенного З. наказания.

Есть еще один пример ошибочной квалификации действий виновного. Так, согласно материалам уголовного дела, «С. и О. во избежание конфликта, спровоцированного потерпевшим П., намерены были уйти с места встречи. Однако П., М. и С. с палками в руках стали их преследовать. О. успел позвонить жене и попросить ее в связи с тем, что их преследуют и могут убить, вызвать полицию. П., М. и С. догнали С. и О. и стали наносить им удары палками. С. в ответ на эти действия, желая отразить удары, подобрал палку, которую выронил один из нападавших, и стал защищаться ею, нанося удары П. В результате нанесенных ударов П. был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть. Суд квалифицировал действия С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ» [5, с. 32].

Квалифицировав действия С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд не принял во внимание тот факт, что С., нанося удары П., реализовал свое право на необходимую оборону. Аналогичной позиции придерживается Е.В. Авдеева:

«Анализ материалов данного уголовного дела позволил установить, что в момент нанесения П., М. и С. ударов палками у потерпевшего С. имела место реализация права на необходимую оборону. Соответственно применению должна подлежать не общая норма, предусмотренная ч. 4 ст. 111 УК РФ, а специальные

нормы, разрешающие вопрос о соразмерности характера и степени общественной опасности посягательства и обороны, т.е. ст. 37 УК РФ, ч. 1 ст. 108 УК РФ или ч. 1 ст. 114 УК РФ» [5, с. 35].

Подводя итог, следует отметить, что при квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ суд должен учитывать совокупность всех фактических обстоятельств дела, правильно характеризовать направленность умысла виновного и его отношение к наступлению смерти потерпевшего.

Список используемых источников:

1. Иванов А.Г. К проблеме о квалификации убийства в условиях фактической ошибки виновного // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 8. С. 72-75.
2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118). 2016.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 589 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // *Консультант Плюс*. 2016.
5. Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности // *Российский судья*. 2016. № 7. С. 31-35.

© 2016, Ляхова А.И., Козлов К.А.

Квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего

© 2016, Lyakhova A.I., Kozlov K.A.

Qualified intentional infliction of serious harm to health, on imprudence entailed death of the victim